

Таким образом, акцентируя внимание курсантов (студентов) на идеологических аспектах изучаемых тем юридических дисциплин, повышения теоретического уровня образовательного процесса способствует укреплению межпредметных связей, особенно с такими дисциплинами, как конституционное право, политология, философия, социология и др.

УДК 811.112.2

Н.Н. Приступа, старший преподаватель кафедры белорусского и иностранных языков Академии МВД Республики Беларусь, кандидат филологических наук

ТЕРМИН И ТЕРМИНОЛОГИЯ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

В эффективной подготовке специалистов юридического профиля немаловажную роль играет работа как над глубоким пониманием природы самого термина, так и над терминологией, которая выступает одновременно и частью языковой системы, и отражением знаний о социально организованной действительности.

Из предложенной В.М. Лейчиком дефиниции термина как лексической единицы языка для специальных целей, обозначающей общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности, следует, что в своей субстанциональной основе термин – это слово общего языка, специфика которого обусловлена функционированием в особой сфере – логико-понятийной, коррелирующей с конкретной областью социальной деятельности. Такое понимание термина в существенной мере объясняет сложность его определения и определяет сложность изучения его формирования. Здесь на развитии термина сказываются внутри- и внешелингвистические факторы, обуславливающие развитие, во-первых, лексико-семантической системы в целом и, во-вторых, комплекс причин, связанных с формированием особой области специальной деятельности и развитием специальных понятий в этой области.

Формирование термина связано с изменением понятийного фактора, в первую очередь с развитием специальных понятий. И здесь исследуемый вопрос требует более детального рассмотрения.

Лексема «понятие» является многозначной. В Большом энциклопедическом словаре «Языкознание» – это прежде всего «мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности посредством

фиксации их свойств и отношений; последние (свойства и отношения) выступают в понятии как общие и специфические признаки, соотношенные с классами предметов и явлений». Такое определение является общим для логики и языкознания, в которых понятие представлено всегда неким общим именем (словом) или его эквивалентом – словосочетанием.

Из указанного определения следует, что образование понятий неотделимо от развития объективной реальности, а их языковое выражение – от возможностей языковой системы. Трехчленная цепочка «предмет – понятие – слово» традиционно выражает семантическую структуру всякого слова. Однако еще Р.О. Якобсон, отмечая в свое время, что отношения между формой слова, предметом и понятием «остаются обязательным отправным пунктом любой классификации семиотических¹ структур», предостерегал от опасности попыток «втиснуть любую семиотическую систему в лингвистическую схему без выявления специфики этой системы». Не случайно словари фиксируют для лексемы «понятие» и другие значения. Так, толковый словарь О. Ефремовой приписывает слову «понятие» также значение «представление о чем-либо; понимание чего-либо». В логике тоже отмечается, что обобщаемые в понятиях предметы первоначально могут быть даны в представлениях.

Представление – форма сознания, непосредственно предшествующая образованию понятия – ближе к действительности. С ним связано и оперирование понятиями. Как отмечает Е.К. Войшвилло, даже имея дело с сугубо абстрактными предметами, человек стремится ввести в свои рассуждения элементы наглядности, конструируя для этой цели некоторые представления – наглядные модели абстрактных объектов. При этом представления бывают единичными и общими, где общее – представление, обобщенно отражающее ряд сходных предметов.

Терминоведы указывают, что в общих представлениях возникающий образ относится не к одному индивидуальному предмету, а к классу предметов, однако подчеркивают, что в общих отображаются преимущественно внешние связи и отношения предметов и явлений; существенное же еще не абстрагировалось, не выделилось из массы несущественного. Например, в той же энциклопедии «Языкознание» понятием именуется и «грамматическая или семантическая категория обычно не высшего уровня обобщения».

Процесс образования понятий в логике описывается как движение от анализа (мысленного разложения предмета на свойственные ему признаки) и сравнения (сопоставление нескольких предметов или явлений по выделенным признакам и мысленное установление сходств и раз-

¹ Семиотика (или семиология) – наука о коммуникативных системах и знаках, используемых при общении (ред.).

личий между ними) через синтез (объединение полученных признаков в определенную систему) к абстрагированию (выделение существенных признаков предмета и отвлечение от несущественных) и обобщению (приписывание существенных признаков всему классу объектов). Исследователи Б.Н. Головин и Р.Ю. Кобрин подчеркивают, что содержание специального понятия образует именно «информация о логических обобщениях каких-то сторон и признаков, свойственных рядам, группам, классам однородных по этим сторонам и признакам предметов».

Таким образом, специальное понятие фиксирует существенное и отвлекается от несущественного и случайного в предметах, явлениях, отношениях. Возникает специальное понятие не в один момент, а складывается постепенно, в чем и заключается одна из его главных особенностей.

Таким образом, подготовка специалистов юридического профиля предполагает понимание термина как номинативной языковой единицы, являющейся обозначением специального понятия, принадлежащего какой-либо области знания или деятельности, а терминологии – как совокупности таких слов, обслуживающих определенную понятийную сферу.

УДК 343.9

Р.М. Попов, старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук

АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСТАНОВОК ПРИ ПОДГОТОВКЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ

В содержание экспертной деятельности как совокупности профессиональных действий судебного эксперта, направленных на установление искомых фактов путем использования специальных знаний, входят не только внешне физические действия, но и сложные внутренние психические процессы волевого и познавательного характера. Исследование экспертной деятельности во всех ее аспектах, в том числе аспекте ее психологической структуры – одна из основных задач профессиональной подготовки судебных экспертов, позволяющая выбрать оптимальные условия и выработать рекомендации к осуществлению данной деятельности.

Психологическая составляющая экспертной работы не исчерпывается психологическими свойствами самих субъектов (такого рода свой-

ства в рамках данной работы не рассматриваются), а обусловлена самой этой деятельностью и имеет специфические особенности. К таким особенностям можно отнести следующие.

Первая – направленность судебно-экспертной деятельности. С одной стороны, участие эксперта в процессе расследования преступления, с другой – не расследование как таковое, а установление в ходе экспертного исследования криминалистически значимых искомых фактов, имеющих доказательственное значение. Тем не менее, как отмечает Т.В. Аверьянова, понимание и осознание экспертом своей причастности к реализации задач правосудия является важным моментом в формировании не только нравственного долга, моральных установок на безупречное, активное выполнение своих обязанностей, но и психологии осознания этого долга, этих установок, а также психологической структуры самой экспертной деятельности.

Вторая – законодательная регламентация судебно-экспертной деятельности, которая распространяется на форму ее реализации, правоотношения лиц, тем или иным образом участвующих в процессе назначения, производства экспертизы, а также использования ее результатов в процессе доказывания. Причем закон не устанавливает конкретные требования к процессу самого исследования, ограничиваясь обобщенными указаниями о содержании экспертного заключения. При этом законодатель предоставляет определенную самостоятельность эксперту в выборе средств и методик исследования. Такая ситуация в психологическом аспекте оказывает определенное влияние на формирование внутреннего убеждения эксперта, потому что так или иначе приводит к осознанию им того факта, что от правильного выбора соответствующих методов исследования в значительной мере будет зависеть достоверность полученных результатов.

Третья – влияющая на экспертную деятельность ее проверяемость. Заключение эксперта, как любое другое доказательство (источник доказательства) по делу, подлежит обязательной оценке со стороны следствия и суда. При этом эксперт должен иметь в виду, что сложность и специфичность экспертного исследования может в значительной степени затруднить процесс оценки неспециалистом экспертного заключения. Только от правильной моральной мотивации эксперта и его добросовестности зависит, будет ли заложено в самом заключении стремление упростить задачу оценки его достоверности.

Четвертая – ценностный диссонанс, детерминированный интересом к результатам экспертного исследования, с одной стороны, и отрицательным воздействием «издержек» профессии – с другой. В первом случае речь идет о стимулирующем эксперта одобрительном ожидании результатов экспертного исследования как существенной помощи в расследо-